

Татарстан, Самарская, Свердловская и Тюменская области); Московская область; Новосибирская и Нижегородская область.

Картина дифференциации обеспеченности населения субъектов федерации коммерческими банками весьма мозаична и явно не укладывается в сетку макрорегионов. Таким образом, сложившиеся региональные различия в развитии банковского сектора России отражают уровень развития социальной и производственной подсистем регионов.

Обобщая вышесказанное, следует выделить основные источники финансово-кредитного обеспечения регионального развития.

1. Средства бюджетов всех уровней управления.
2. Собственные средства региональных предприятий.
3. Средства инвесторов (иностранных и отечественных, из других субъектов Федерации).
4. Средства кредитного сектора региона.

Подходами к решению этой задачи могут быть следующие.

1. Оценка состояния существующих объектов инфраструктуры по удовлетворению производственных потребностей, выявлению проблем их развития.

2. Обоснование требуемого состава, объема и качества услуг на текущую и дальнейшую перспективу.

3. Прогноз источников финансирования и кредитования (средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации, муниципальных бюджетов, частные и иностранные инвестиции).

4. Выявление перспективных областей и планирование создания и развития в сфере инфраструктуры муниципальных предприятий.

Главным направлением в стратегии развития производственной инфраструктуры является качественное и количественное обоснование развития тех составляющих инфраструктуры, которые могут быть катализатором экономического подъема территории и на объекты которых должна быть обращена поддержка муниципальных образований.

Таким образом, речь идет о формировании и эффективной реализации экономического потенциала региона.

Литература

1. Мироненко Н.С. Страноведение: теория и методы. – М.: Аспект-пресс, 2001. – 269 с.
2. Вебер А. Теория размещения промышленности. – Л.; М., 1926. – 223 с.
3. Леш А. Географическое размещение хозяйства. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 455 с.
4. Климанов В.В. Региональное развитие и экономическая самостоятельность субъектов Российской Федерации. – М.: УРСС, 2008. – 240 с.

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ О ПРОБЛЕМЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

*Н.П. Зайцева, С.А. Кравченко
г.Белгород, Россия*

На протяжении многих веков великие умы мира пытаются объяснить закономерности социально-экономического устройства общества, объяснить природу процессов, происходящих в хозяйствах различных государств, обосновать условия развития экономики. С развитием цивилизации трансформировались и экономические учения, в различные исторические периоды преобладала одна система взглядов, которая со сменой хозяйственного уклада сменялась другой системой учений об экономике. В процессе эволюции экономической мысли были сформированы основы инновационного развития общества, экономики, территорий.

Так, в древнем мире философы рассматривали рабовладение, как идеальную модель мира, стремились обеспечить его незыблемость за счет государственного аппарата.

Основу таких идей составляли принципы морали, этики и нравственности, сформированные на определенном этапе развития общества. Экономическая мысль того времени заключалась в определении основ натурального хозяйства. Об инновациях в том виде, в котором мы привыкли их воспринимать сегодня, древние философы не рассуждали, хотя в ту эпоху были сделаны величайшие открытия мира, положившие начало научно-техническому прогрессу.

С течением времени рабовладельческий строй сменился феодализмом. И на смену древним мыслителям пришли мыслители средневековья, которые развивали экономическое учение в тесной связи с религиозными убеждениями общества. Средневековые доктрины осуждали рост товарообмена и ростовщичества, для них было характерно обилие схоластики и софистики. Нормы морали того времени и основы общественного устройства соответствовали религиозным канонам. А все, что противоречило «божественной» власти рассматривалось, как потенциальный вред обществу. Многие ученые средневековья за открытия, которые шли в разрез с религиозными учениями, положили свои жизни на алтарь науки. Такое отношение общества к мыслителям тормозило научный прогресс и экономическое развитие государств. Накопление ростовщического капитала так же противоречило идеологии феодального общества, основой которого было натуральное хозяйство и обмен.

Таким образом, до появления развитых товарно-денежных отношений научная экономическая мысль была подчинена политической власти в древних и средневековых государствах. Это ставило экономическое и научно-техническое развитие стран в тесную зависимость от политического устройства.

Однако, историческое развитие цивилизации привело к формированию рыночных отношений, которые опровергли устои феодализма и проявились в зарождении классической политической экономии. Необходимо отметить, что классическая школа и все последующие научные экономические течения (вплоть до появления положений, обоснованных Й. Шумпетером) ставили центром своих теорий устройство государственного хозяйства, а вопрекам инновационного развития придавалось второстепенное значение.

Бурное развитие экономической мысли, относящейся к классической школе, произошло в конце XVII – начале XVIII вв. Активный рост торговых отношений привел к углублению международного разделения труда, что в свою очередь повлекло расцвет мануфактурного дела, а затем и индустриализацию экономик. Это ознаменовалось проявлением длинных волнообразных циклов развития научно-технического прогресса, позже описанных в теории Н. Кондратьева. С началом первого технологического уклада в эволюции экономической научной мысли прослеживается тенденция объяснения технических достижений развитием производительных сил.

Для того времени классическая политическая экономия была прорывом в экономической науке: в противовес меркантилистам выдвигались научные достижения, фундаментальные теоретические исследования и профессиональная квалификация.

Основатель классической школы А.Смит в своем труде «Богатство народов» исследовал проблему разделения труда и на примере булавочной фабрики доказал, «что разделение общественного труда повышает производительность общественного труда (по меньшей мере втрояко)» (рост квалификации работников, выполняющих одну несложную операцию, экономия времени при переходе от одной операции к другой, изобретение приспособлений, механизмов, машин)»[1]. Тем самым он обосновал первопричину технического развития (в современной трактовке – «инновационного развития») производства, а значит и экономики, разделением функций работников на простые операции.

В связи с промышленным переворотом в мировой экономической системе произошло значительные качественные изменения, в результате чего были обеспечены невиданные до этого темпы экономического развития. Обозначенные трансформации в экономике подтвердили положения смитовской школы о либерализации рыночного регулирования.

Развитие классической теории продолжилось Д. Рикардо. Доминирующей в его теории стала концепция формирования, динамики и перспектив роста прибыли предпри-

нимателей. Обосновывая рост или снижение прибыли, Д. Рикардо закладывал в основу величину заработной платы трудящихся и утверждал, что рост капитала и прогресс общества является следствием растущих затрат труда. Развитие смитовских положений относительно общественного разделения труда отразилось в том, что Рикардо обосновал факторы, минимизирующие зависимость величины прибыли от трудовых затрат усовершенствованиями «в машинах, применяемых в производстве предметов жизненной необходимости, а также открытиям в агрономической науке, которые позволяют нам сберечь часть труда, требовавшегося раньше, и таким образом понизить цену предметов первой необходимости рабочего» [2].

Еще одним продолжателем теории А. Смита был Ж.Б. Сей, выдвинувший концепцию о полной и беспрепятственной реализации общественного продукта. Одним из положений обоснования теории бескризисного экономического роста было «поступательное развитие рыночных экономических отношений в обществе на базе достижений научно-технического прогресса» [3]. Он считал, что наиболее заинтересованным в техническом прогрессе классом общества является рабочий класс, поскольку в этом случае происходит улучшение их условий труда.

Марксистская теория в обосновании своих положений относительно процессов жизни общества, также обращалась к теме производственных отношений, соответствующих «определенной ступени развития их материальных производительных сил» [4]. К. Маркс в своем труде «Капитал» отразил влияние технического прогресса на норму прибыли и его капиталосберегающую природу.

В силу этого можно говорить, что еще до появления теории технологических циклов Кондратьева, наметившийся научно-технический прогресс общества, хотя и не являлся центральной темой экономической мысли, но стал неотъемлемой частью обоснования теорий общественного прогресса того времени.

Основой научных теорий, связанных с инновационным развитием территорий является теория конъюнктуры и концепции больших циклов, разработанная российским ученым Н.Д. Кондратьевым. Его теория показывает, что экономика развивается циклично не только в коротких и средних промежутках времени, но и в достаточно длительных периодах от 45 до 60 лет. Связана эта цикличность с полным периодическим обновлением экономической системы в научном, технологическом, энергетическом плане. Ученый обосновал прямую зависимость экономического развития государств от научно-технических революций, что подтвердил глубоким экономическим анализом огромного массива статистических данных для 4 государств за период с 1780 до 1920 гг. После публикации его труда «Большие циклы конъюнктуры» [5], в которой уделялось внимание индустриальным инновациям, было положено распространение учениям об инновациях.

Основоположником теории инноваций, по праву, считается Й. Шумпетер. Он впервые разграничил роль капиталиста и предпринимателя, сделал последнего центральной фигурой, ответственной за технические прогресс, влекущий за собой инновационное развитие государств. Шумпетер первым указал на то, что инновации сами по себе бесполезны, пока не будут внедрены на конкретном предприятии. Способность предпринимателя принять на себя риск, связанный с абсолютно неизвестной ему сферой деятельности, сравнивался ученым со способностью изобретателя открыть или изобрести что-либо [6]. Шумпетер показал, что инновации принимают самые различные формы в т.ч. и организационные.

Развитие теории инноваций нашло свое отражение так же в трудах других великих экономистов: С. Кузнеця, Дж. Гэлбрейта, Дж. Бернала, Б. Твисса, Г. Менша и др.

Нобелевский лауреат С. Кузнец исследовал природу экономического роста. В своих работах уделял значительное внимание таким аспектам как национальные сбережения, инвестиции, технологические изменения. Разработал теорию «циклов Кузнеця» [7], опираясь на теорию цикличности Кондратьева и Шумпетера. С. Кузнец показал значение «человеческого капитала» и качества рабочей силы на технологические изменения в экономике. В своей нобелевской лекции Кузнец освятил проблему взаимосвязи инноваций и экономического роста, сформулировал новые подходы к развитию теорий Шумпетера.

Среди заслуг С. Кузнецца отмечают введение понятия «эпохальные инновации», объясняющего смену технологических укладов и служащих основой накопления «человеческого капитала» [8]; обоснование долговременного экономического роста использованием сменяющих друг друга эффективных технологий, а так же наличием необходимых институциональных изменений и общественной идеологии и др. Ранее считалось, что технический прогресс идет от развития производительных сил, С. Кузнецом была обоснована роль науки, как основы технологического развития, позволяющей обеспечить потенциал для развития технологий в разы превосходящий ранее существовавшие возможности.

Еще одним представителем теории инноваций является Дж. Гэлбрейт. Он занимался вопросами американского капитализма и в частности исследовал феномен крупных корпораций, называемых ТНК. В своем труде «Новое индустриальное общество» Гэлбрейт представил картину современной экономической жизни с доминированием в ней крупного бизнеса [9]. Объяснял феномен ТНК различными технологическими причинами в т.ч. зависимостью движения технологий между подразделениями компании в разных странах стремлением сократить издержки на транспортировку готовой продукции. Ученый осуждал стремление крупных корпораций монополизировать экономику. Тем самым с позиции Гэлбрейта, в связи с засильем капитализма в экономиках развитых стран инновационное развитие зависит в большей степени от частного производственного сектора.

Другие представители учений об инновациях по-разному определяли причины инновационного развития территорий. Так, например, Бернал Дж. видел в основе инновационного развития экономическую активность хозяйствующих субъектов и технический прогресс, связанный с применением инноваций: «периоды расцвета науки обычно совпадают с периодами усиления экономической активности и технического прогресса, как следствия применения инноваций» [10]. Б. Твисс также разрабатывал отдельные положения теории инноваций и в отношении нововведений говорил, что их суть состоит в процессе приобретения изобретением или научной идеей экономического содержания и в творческом характере инновационной деятельности [11]. Несколько иную точку зрения на факторы инновационного развития представлял Г. Менш. Он утверждал, что специальное образование, как фактор, играет критическую роль в поддержке технического прогресса, как и расходы крупных компаний на исследования и разработку в купе с усилиями частных предпринимателей оказываются ценным дополнением к инновационному процессу [12]. Представитель институциональной теории Т. Веблен также как и Гэлбрейт критиковал капиталистов и предлагал реформировать общество с целью оптимизации и повышения эффективности производства, выделял в качестве доминирующей силы в развитии научно-технического прогресса инженерно-техническую интеллигенцию [13].

Основной причиной, лежащей в основе инновационного развития, является научно-технический прогресс. На разных этапах исторического развития общества двигателем этого прогресса, с точки зрения экономических учений были различные его стороны. В период расцвета классической и марксистской школ преобладающим элементом в инновационном развитии рассматривались производительные силы. С позиции институциональной теории главная роль в обеспечении инновационного развития отводилась высококвалифицированным научным и производственным кадрам. Так же была доказана ведущая роль науки в обеспечении научно-технического прогресса и, следовательно, инновационного развития экономики. Важно отметить, что в различные периоды развития экономической мысли роль государства в обеспечении экономического и инновационного развития стран рассматривалась по-разному: одни стремились минимизировать вмешательство государства в механизм рыночной экономики, другие обосновывали ограниченное воздействие государства на экономику, в некоторых странах существовал тоталитарный режим, в котором государственный аппарат решал все экономические вопросы.

Разрозненность подходов к определению ведущей силы инновационного развития экономики привела к возникновению самостоятельных теорий инновационного развития. Одной из таких теорий является теория тройной спирали в экономике. Ее основой является синтез научного, производственного и государственного секторов. Теория утверждает,

что не каждый элемент в отдельности способствует научно-техническому прогрессу, но их комплексное взаимодействие четко отражает всю специфику инновационного развития территорий.

Основоположниками этой концепции стали западные экономисты Ландваль, Лейдесдорф, Мейер-Крамер [13] и др. Они достаточно четко и ясно раскрывают суть данной теории, объясняют принципы взаимодействия секторов и выдвигают различные направления трансформации теории тройной спирали в экономике.

При обращении к теме «тройной спирали» помимо экономической точки зрения, выясняется, что такая концепция существует практически во всех отраслях знаний: и в биологии, и в медицине, и в психологии, и в химии, и в технике, и т.д. Л. Лейдесдорф приводит следующий пример. «В 1953 году Л. Паулинг и Р.Б. Корей предположили, что ДНК состоит из трех цепочек закрученных между собой как веревочная спираль. Несколькими месяцами позже Д. Уотсон и Ф. Крик предложили двойную спираль, что было быстро принято в качестве правильного варианта структуры ДНК. Это открытие принесло им Нобелевскую премию. Двойная спираль может при определенных обстоятельствах стабилизироваться в совместной эволюции, но тройные спирали могут отражать все виды хаотического поведения. Тем не менее, модель тройной спирали остается полезной в процессе изучения переходных процессов, например, в кристаллографии и молекулярной биологии» [13].

Изначально тройная спираль упоминается как Кельтский символ, изображенный в виде трех соединенных спиралей, который имеет тройственное значение (рис. 1).

Рис. 1. Символ тройной спирали

Мотив тройной спирали относится к символам эры нового каменного века Западной Европы. Он впервые был обнаружен высеченным на камне возле главного входа в памятник доисторической культуры Ньюгранж в Графстве Мит, Ирландия. Число три в Кельтской культуре достаточно символично, поскольку часто изображается в форме триады тремя одинаковыми профилями, поскольку считается что все, что составляет жизнь – искусство, знания, отношения между людьми и т.д., – проникнуто тройственной символикой [14].

Таким образом, появление концепции тройной спирали в различных отраслях знаний вполне естественный и закономерный процесс. По нашему мнению, внедрение теории тройной спирали в экономику в качестве объяснения процесса инновационного развития территорий вполне логично, поскольку развитие взаимоотношений элементов тройной спирали во всех представленных типах спиралей соответствует направлению их развития. Это подтверждает теорию тройственности природы окружающих нас явлений (государство, наука, бизнес – рис. 2).

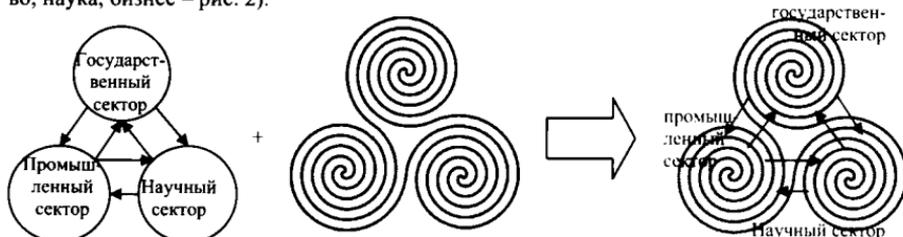

Рис. 2. Синтез символики и теории тройной спирали в экономике. Источник: составлено автором

Основываясь на синергетическом подходе [15], предполагаем, что кельтская тройная спираль отражает механизм спонтанного образования и сохранения тройных спиралей в экономике как сложной системы [16]. Как видно из представленного рис. 2, все сферы взаимосвязаны, исключение какого-либо элемента приведет к разрыву гармоничности символа.

В теории тройной спирали центральное место занимают отношения между государственным, научным и производственным секторами. Таким образом, теория тройной спирали, активно разрабатываемая в настоящее время, является объективной основой современного инновационного развития. Во многих странах эта теория послужила основой формирования инновационных систем различного уровня и типов для создания условий воздействию научно-техническому прогрессу и, соответственно, обеспечению инновационного и экономического развития своих экономик на его основе.

Литература

1. Городецкий, В. История экономических учений [Электронный ресурс] / В. Городецкий. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/Gor/14.php.
2. Синельник, Л.В. История экономических учений / Л.В. Синельник. – М.: КноРус., 2010. – С. 272.
3. Блауг, М. 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг // СПб.: Экономическая школа, 2005. – 360 с.
4. Гусейнов, Р.М. Экономическая история. История экономических учений / Р.С. Гусейнов, В.А. Семенихина. – М.: Омега-Л., 2009. – С.262-266.
5. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса [Текст] / М. Блауг // СПб.: Экономическая школа, 2008. – С.148-151.
6. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер // перевод В. С. Автономова. – Москва: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 205 с.
7. Изюмова, О.Н. Экономическая сущность и природа инновационного потенциала и инвестиционной привлекательности региона / О.Н. Изюмова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал / Инновации. Инвестиции. – 2011. – № 10. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/innovacii-investicii/item/690-2011-10-14-09-07-49>.
8. Абрамовиц, М. Саймон Кузнец (1901–1985) / М. Абрамовиц // перевод Е.И. Николаенко. – THESIS. – 1993. – вып. 2. – С. 228 – 234.
9. Иноземцев, В.Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические последствия / В.Л. Иноземцев. – М.: Экономика, 2003. – 776 с.
10. Бернал, Дж. Наука в истории общества / Дж. Бернал // М.: Иностранная литература, 1956. – 743с.
11. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твисс. – М.: Экономика, 1989. – 271 с.
12. Mensch, G. Das Technologische Patt / G. Mensch // Innovationen ubervinden die Depression. – Frankfurt, 1975. – 468 p.
13. Lundvall, B. Å. National Systems of Innovation / B. Å. Lundvall // Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. – London: Pinter Publishers. – 1992. – 242 p.
14. Антропология культуры: в 3 т. / М. – Вердана, – 2004. – Т. 2. – 312 с.
15. Философия науки: актуальные историко-научные и методологические проблемы: коллективная монография / под общ. ред. проф. В.П. Римского. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 559 с.
16. Общая психология // Словарь / под. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 251 с.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

*В.В. Золотарева, И.М. Лукаш
г. Белгород, Россия*

Внешняя торговля как фактор экономического роста играла и играет значительную роль в становлении и развитии экономики. В условиях транзитивной экономики значение внешней торговли усиливается. Такая экономика нестабильна, в ней только формируются институциональные формы рыночного типа, она развивается под воздействием глобализации, что и подразумевает особую роль внешней торговли.